

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

АРХЕОЛОГИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОТКРЫТИЯ

Материалы международной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
Д.А. Авдусина

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
[140]

СЕРИЯ II
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(83)

Редакционный совет:

академик РАН, д.и.н., проф. С.П. Карпов (основатель серии);
д.иск., проф. И.И. Тучков (председатель);
д.и.н., проф. Л.С. Белоусов; д.и.н. проф. Н.С. Борисов;
д.и.н., проф. Л.И. Бородкин; д.и.н., проф. А.Г. Голиков;
д.и.н., проф. С.В. Девятов; д.и.н., гл.н.с. Л.В. Кошман;
д.и.н. А.Р. Канторович; академик РАН, д.и.н., проф. Ю.С. Кукушкин;
д.и.н., проф. Л.С. Леонова; к.и.н. Н.В. Литвина;
д.фил.н., проф. О.В.Раевская; д.и.н., проф. Г.Ф. Матвеев;
д.и.н., проф. С.В. Мироненко; д.и.н., член-корр. Е.И. Пивовар;
д.и.н. А.В. Подосинов; к.и.н., доц. Ю.Н. Рогулев;
д.и.н. С.Ю. Сапрыкин; д.э.н., проф. В.В. Симонов;
д.иск., проф. В.В. Седов; к.и.н. О.В. Солопова;
к.и.н. А.А. Талызина; д.и.н. проф. Д.А. Функ

МОСКВА
2018

кальцинированных костей и 990 (1558.3 г) фрагментов керамики. Обращает на себя внимание заметное присутствие фрагментов лепных сосудов, представленных 277 (564.3 г) обломками, что составляет 8,8% от общей выборки в количественном отношении и 36,2% от общего веса коллекции.

Индивидуальные находки представлены одиннадцатью предметами из камня, глины, стекла, железа и сплава на основе меди. Все артефакты происходят из горизонта пахоты. Хронологический диапазон коллекции очень велик. Наиболее ранним предметом является кремневый отщеп каменного века. К Средневековью относятся два глиняных пряслица, железная пружина замка, квадратный в сечении каменный оселок, синяя стеклянная бисерина и железный, инкрустированный проволокой из медного сплава, ключ. Новым временем датируются два осколка стеклянных штофов. К предметам, уточнить датировку которых затруднительно, относятся два массивных каменных оселка, очевидно, утерянные во время покосов на заливных лугах. Кроме того, пахотный слой был насыщен материальными свидетельствами XX–XXI вв.: постоянно встречались шрапнель, осколки и гильзы времен Второй мировой войны, бутылочные пробки, куски проволоки, осколки стекла, мелкие советские монеты, прекрасно сохранившиеся крупные кости домашнего скота.

Полученные данные позволяют сделать несколько предварительных выводов (для получения более конкретных данных требуется продолжение работ и увеличение площади раскопок). Насыщенность пахотного горизонта кальцинированными костями свидетельствует в пользу того, что в непосредственной близости от исследованного участка действительно располагалась насыпь кургана или нескольких, содержащих погребение или погребения по обряду трупосожжения, характерному для захоронений Гнёздовского археологического комплекса. Часть находок и керамики может происходить из разрушенного кургана или курганов. В то же время, наличие камней со следами термического воздействия, пусть и в небольшом количестве, и значительная коллекция керамики заставляют воспринимать участок как зону хозяйственного освоения поселения, расположенного где-то поблизости. К выводу о небольшом поселении подталкивает и состав керамической коллекции, содержащей заметную долю лепной керамики, не встреченной в погребениях Днепровской курганной группы. Следовательно, происхождение фрагментов из разрушенных захоронений маловероятно. В данном случае, речь не идет о центральной части Гнёздовского археологического комплекса, где хорошо известны Центральное городище и окружающее его со всех сторон открытое поселение. Видимо, селище, соответствующее Днепровской курганной группе, все же существовало, но говорить о точном месте его расположения и размерах пока преждевременно.

С.Ю. Каинов, В.В. Новиков (Москва)

Исследования Лесной курганной группы и северо-восточной части Центрального гнёздовского поселения в 2017 г. (предварительные результаты)*

В 2017 г. отряд объединенной Гнёздовской археологической экспедиции провел раскопки в Лесной курганной группе и разведывательные работы в прилегающей к ней северо-восточной части Центрального поселения. В юго-западной части Лесной группы, слабо

* Работы выполнены в рамках проекта РФФИ № 16-06-00380

изученной предшествующими работами, были раскопаны три кургана (Л–206, Л–207, Л–208). Археологические раскопки были предварены геофизическими исследованиями, позволившими предполагать наличие под курганными насыпями могильных ям.

Под насыпью кургана Л–206, диаметром 12 м и высотой около 1 м, выявлено пятно могильной ямы размерами 3,5×3,1 м и глубиной около 1,3 м. На дне находился плохо сохранившийся скелет мужчины. Расположение костей позволяет предположить, что умерший был захоронен сидя. Сзади погребенного находился щит, от которого сохранились металлические детали. Кроме щита были найдены кошелек с фрагментами дирхемов, гирьками и бусиной, а также нож, оселок и фибула. Одежда погребенного была расшита лентой, изготовленной из серебряной проволоки.

Насыпь кургана Л–207, диаметром около 7 м и высотой – 0,4 м, перекрывала могильную яму размерами 4,0×3,8 м и глубиной около 1,5 м. Скелет погребенного почти не сохранился, но инвентарь захоронения не оставляет сомнений, что погребенный – мужчина. Он был захоронен с мечом, фибулой и поясной пряжкой, ножом и оселком. В углу могильной ямы найдены железные обручи и дужка деревянного ведра.

Под насыпью кургана Л–208, диаметром около 6,5 м и высотой 0,45 м, находилась могильная яма размерами 3,0×1,4 м, глубиной около 1,6 м. На дне ямы выявлен тлен от деревянной колоды, внутри которой находились плохо сохранившиеся кости ног и зубы погребенного. Погребальный инвентарь представлен семью пуговицами от кафтана, боевым и бытовым ножами, кресалом с кремнем и оселком.

Размеры погребальных сооружений и особенности стратиграфии позволяют утверждать, что в курганах Л–206 и Л–207 погребения были совершены в деревянных камерах. В кургане Л–208 погребенный был помещен в деревянную колоду, поставленную на дно могильной ямы, которая затем была засыпана. На основании погребального инвентаря и обряда захоронения исследованные курганы датируются второй половиной X века.

Северо–восточная часть Центрального поселения – наиболее неравномерно изученная территория археологического комплекса. Участок имеет сложную топографическую структуру и разделен на северную и южную части безымянным притоком к речке Свинец, которая ограничивает участок с запада. На севере культурный слой краевой части поселения нарушен застройкой деревень Гнёздово и Глушенки. На юге территория искусственно ограничена полотном Витебской железной дороги. Культурный слой в этой части поселения поврежден в процессе строительства комплекса усадьбы XVIII – начала XX в., объектами времен Великой Отечественной войны и сельскохозяйственной распашкой.

В 2017 г. в северо-восточной части поселения были проведены работы по уточнению границ распространения культурного слоя, в ходе которых было выяснено, что поселение примыкает непосредственно к курганам Лесной курганной группы. Данное обстоятельство увеличивает оценку общей площади гнёздовского поселения примерно на один гектар. Для территории, на которой располагалась усадьба XIX – начала XX в., проведен комплекс неинвазивных методов разведочной геофизики. Получена карта распространения магнитных аномалий, связанных с постройками усадьбы и объектами времен войны.

Построена модель микрорельефа с применением топогеодезического оборудования. В рамках работ по созданию единой геоинформационной базы Гнёздовского археологического комплекса на основе ArcMap для этого участка были объединены данные по результатам раскопок Смоленской археологической экспедиции МГУ в 1971, 1975, 2014 гг., немецкая аэрофотосъемка участка 1944 г, современная съемка с применением БПЛА и массив индивидуальных находок. Работы в этой части Гнёздовского археологического комплекса предполагается продолжить в последующие годы.